

Верховный Святой Цзюлин продолжал говорить. "Вам не разрешается приносить на поле Цзулин особые боевые сокровища выше уровня Святого Короля. Например, Руны Святой Фигуры.

Другими словами, вы не можете напрямую использовать чужую силу".

"Конечно, сокровища, которые вы уже соединили в своем теле, или древнее оружие Верховного Святого и божественной реликвии могут быть принесены на поле боя. Исключение составляет только один человек".

"Кто?"

Чжан Руочен и У Хао спросили об этом почти одновременно.

"Священник".

Затем Верховный Святой Цзюлин продолжил: "Каждое поле в Семи Полях Шатуо выберет священника. Жрец может принести оружие, благословленное божеством, но это оружие может быть использовано только один раз."

"Поскольку священник может использовать его только один раз, когда он должен его использовать?" спросил Чжан Жучэнь.

"Поле Цзулин уже вошло в состояние, когда наступает конец света", - сказал Верховный Святой Цзюлин. "Святые короли обеих сторон уже отступили. Однако если на поле Цзулин будет скрываться Святой Король из расы Луоша, это станет катастрофой для Святых Семи Полей Шатуо".

"Божественное оружие жреца используется в ответ на эти неопределенные переменные".

"Кроме того, если Наследник слишком властолюбив и принимает крайнее, но неправильное решение, жрец может использовать божественное оружие, чтобы... убить его."

Сказав это, Верховный Святой Цзюлин пристально посмотрел на У Хао.

Выражение лица У Хао не изменилось, но в его глазах промелькнул страх.

"Пока о существовании божественного оружия знают только семь Наследников и жрецы", - сказал Верховный Святой Цзюлин. "Не говорите другим святым. Только так мы сможем победить неопределенность".

Чжан Руочен посмотрел на святой меч в своих руках. Он почувствовал ужасающую энергетическую волну внутри меча. "Это и есть божественное оружие?"

"Да." Верховный Святой Цзюлин кивнул.

Чжан Руочен аккуратно положил святой меч в свое пространственное кольцо на хранение.

"Сражения за заслуги святых, святых королей, верховных святых и божеств происходят одновременно. Таким образом, после того, как вы войдете на поле Цзулин, все будет зависеть от вас. Не думайте о том, что кто-то придет вам на помощь. На ваших плечах лежит очень большая ответственность. Вы должны объединиться ради выживания Поля Гуаньган. Работайте, чтобы убить больше Луоши и получить больше заслуг".

Верховный Святой Цзюлин был чрезвычайно серьезен. Его тон также был серьезным.

"Верховный Святой, не волнуйтесь. Пусть Лунная Богиня тоже будет спокойна. С братом Чжаном и мной здесь, мы будем рисковать своими жизнями, чтобы получить больше заслуг".

Ву Хао похлопал Чжан Руочена по плечу и ярко рассмеялся.

Затем Верховный Святой Цзюлин сказал им, что битва за заслуги начнется примерно через десять дней.

После того как Чжан Руочен и Ву Хао отступили, три гиганта поля Гуаньган погрузились в тишину.

Через полчаса император Цзими заговорил первым. "К счастью, Поле Куньлунь присоединилось к Небесному Миру. В противном случае, Поле Гуаньган определенно было бы последним и стало бы следующей жертвой."

"Боги Небесного Мира позволили полю Куньлунь присоединиться к нам, вероятно, уже планируя сделать его следующим полем битвы", - сказал Верховный Святой Цзюлин. "В конце концов, там спрятано множество великих сокровищ. Даже бог мог бы соблазниться".

раздался голос старейшины Ву. "Все, не стоит недооценивать Поле Куньлуня. Сто тысяч лет назад Поле Куньлуня занимало пятое место в рейтинге заслуг Десяти Тысяч Миров. Они почти стали верховным правителем западной вселенной. Даже если они пережили темную эпоху длиной в 100 000 лет, они все еще грозны. Если у них есть какая-то скрытая тактика и у них больше заслуг, чем у нас, это будет катастрофой для поля Гуаньган".

Император Цзими и Верховный Святой Цзюлин торжественно кивнули. "Несмотря ни на что, у нас нет выхода из этой битвы достоинств. Мы должны стараться изо всех сил и победить, даже если потеряем свои жизни".

После окончания Конференции Десяти Тысяч Святых, все Верховные Святые Поля Гуанхан отправились на святые территории с большим количеством Вина Шести Святых Небес и Божественных Пилюль Хуа.

В течение десяти дней они должны были развить больше Святых.

Каждый новый Святой означал немного больший шанс на победу.

Все Святые и Святые Короли, присутствовавшие на конференции, остались на Святой Территории Тонгью, где находилась Лунная Богиня. Они спокойно ждали начала битвы за заслуги.

Спустившись с горы Лунной Богини, Ву Хао привез Чжан Жучэня к месту, где остановились святые.

По дороге Ву Хао спросил: "Брат Чжан, ты, должно быть, тот самый святой, которого вернула Лунная Богиня, верно?"

"Я действительно пришел в Небесный мир вместе с Лунной Богиней", - ответил Чжан Жучэнь.

"Ты только что вошел в область Небесного Перевала и уже находишься на одном уровне с Цзи Конгпо. Есть ли у тебя Полная Конституция Тела или Высшая Полная Конституция Тела?"

Чжан Жучэнь остановился и посмотрел на него.

У Хао улыбнулся. "Прости, если я тебя обидел! Это ваше личное пространство. Я не должен спрашивать так просто. Пойдем, территория Святого Тунъюя - это моя земля. Я должен принять тебя экстравагантно, несмотря ни на что. Ты ведь позволишь мне?"

Бу Хао был очень умным. Чжан Руочен не мог его разгадать.

Поэтому он не знал, действует ли Бу Хао так потому, что таков его характер, или же он боится божественного оружия.

Конечно, Бу Хао был наследником. Чжан Руочен должен был отнестись к нему с юмором, поэтому он последовал за ним на банкет.

Чжан Руочен был не единственным гостем Бу Хао. Он также пригласил Су Цинлин, Линь Ми, Вэнь Шучэна, Бу Цзи, Цзи Конгпо и других. Всего было 100 человек. Каждый из них был высшим Святым Поля Гуаньган. Больше половины были Абсолютными Святыми.

Вино, которое они пили, было вином "Шесть святых к небу", которое варил Безумный Алкоголик.

Чжан Руочен также узнал на банкете, что Безумный Алкоголик и Гу Сонгзи остались на Святой Территории Тунъю.

Лидером территории был старейшина Ву, один из трех лучших глав.

Именно благодаря полной поддержке старейшины Ву они смогли за короткий срок произвести столько вина "Шесть святых до небес" и столько божественных пилюль Хуа.

Выпив несколько кружек, Цзи Конгпо внезапно встал. Резко сверкнув глазами, он зарычал и разбил бронзовый кубок о землю. Он подошел к Чжан Руочену и сказал: "Я не смог победить тебя в Божественном Дворце Гуаньган, и это самое большое оскорбление в моей жизни. Но это произошло из-за подавления божественной силы. Я не мог высвободить всю свою силу. Осмелишься ли ты теперь снова сразиться со мной? Один против одного в честном бою".

Цзи Конгпо был практически непобедим в одной сфере. Было очень мало тех, кто мог выдержать три его удара.

Таким образом, он рассматривал битву в Божественном Дворце Гуанган как унижение.

Чжан Руочен спокойно сидел за столом. "Почему я должен сражаться с тобой?" - спросил он безразлично.

"Ты боишься поражения?" усмехнулся Чжи Конгпо.

"Я проигрывал много раз в своей жизни", - сказал Чжан Руочен. "Почему я должен бояться поражения? Только люди, которые никогда не проигрывали, как ты, боятся и считают поражение унижительным".

Су Цинлин сидела рядом с Чжан Руоченом. Она вдруг встала и холодно сказала: "Цзи Конгпо, что с тобой? Ты хочешь сражаться? Тогда я буду драться с тобой".

"Не твое дело. Это конфликт между мной и Чжан Руоченом. Я хочу победить его честно, чтобы

он узнал мои истинные способности".

Огромная святая сила излилась из тела Чжи Конгпо, сотрясая Духовную Ци в округе.

В этот момент Ву Хао, сидевший впереди, медленно опустил свою бронзовую чашку. "Чжи Конгпо", - спокойно сказал он. "Извинись перед священником".

В тот же миг весь банкет погрузился в тишину.

Было ясно, что слова У Хао имели силу среди разных святых.

Цзи Конгпо действительно боялся У Хао. "Я просто хочу бросить ему вызов", - сказал он. "Что я сделал не так? Почему я должен извиняться?"

"Разве это неправильно - оскорблять священника, того, кто выше тебя?" спросил У Хао.

"Ты даже не следуешь правилам. Не будет ли это добавлением беспорядка, если я приглашу тебя на Битву Святых Заслуг? Извинись. Я говорю это в последний раз".

"А если я не извинюсь?"

Цзи Конгпо был таким гордецом. Ему было неловко связываться с Чжан Жучэном. Как он мог извиниться и признать свою ошибку?

Бум!

С неба упал огромный отпечаток руки.

В следующее мгновение в центре банкетного зала появилась дюжина метров рва в форме руки. Цзи Конгпо был весь в крови и распростерся на дне рва, безостановочно содрогаясь.

Все присутствующие святые резко задохнулись. Они посмотрели в сторону Ву Хао.

Ву Хао по-прежнему сидел спокойно. Он убрал руку и насмешливо произнес. "Не думай, что я боюсь преподать тебе урок только потому, что ты сын императора Джими. Битва за достоинства касается выживания всего Поля Гуаньган. Мы должны быть едины. Если кто-то осмелится доставить неприятности, как Цзи Конгпо, не вини меня в жестокости".

Затем У Хао поднял свой кубок и специально кивнул в сторону Чжан Руочена. "Все, продолжайте пить".

Бу Цзи сидел по другую сторону от Чжан Руочена. Глядя на Цзи Конгпо на дне канавы с отпечатками рук, он почувствовал озноб. "Ву Хао чертовски силен!" - телепатически сказал он Чжан Руочену и Су Цинлин. "Он просто случайно напал и вывел из строя Цзи Конгпо".

Чжан Руочен мог видеть, что атака Ву Хао была направлена на то, чтобы помочь ему сблизиться с Чжан Руоченом и одновременно запугать его.

Его выражение лица не изменилось. Он поднял свою бронзовую чашку и сделал глоток.

"Ты действительно проигрывал много раз?" с любопытством спросил Су Цинлин.

"Это странно?" ответил Чжан Руочен.

Су Цинлин хихикнула. Она прикусила свою сексуальную красную губу. "У тебя Высшая Полная Конституция Тела. Разве ты не должен быть непобедимым? Кто может победить тебя?"

Чжан Руочен улыбнулся. "Если ты победишь, это будет означать лишь то, что твой противник был слишком слаб. Только проигрыш означает, что ты столкнулся с действительно сильным противником".

"Конечно, проигрыш - это хорошо.

По крайней мере, это означает, что вы еще живы и у вас есть шанс все изменить. Но в битве по существу нет ни победы, ни поражения. Есть только жизнь и смерть".

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2199542>